

... Целых 5 тысяч футов пространства, будь то люди, столь же сильные, как предки Хуанву, или слабые жуки и муравьи, все они были затянуты и запечатаны.

Дело было не в том, что время здесь застыло, а в том, что ко всем их телам добавилось огромное давление.

Сам Цзун Шоу не был знаком с этими немногими ходами пути императора. Более того, использование меча для замены кулака было, еще более незнакомым.

Атака меча рассекла Небеса, не только те предки Хуанву и духовные мастера сферы Возвращения к Солнцу, которые пытались бежать, но даже люди на его стороне были подавлены аурой поднявшегося до Небес меча.

Из всех присутствующих, только Ху Цяньцю и 20 с лишним человек, достигших 7 меридианов и выше, могли двигаться. Однако, они чувствовали, что движения их рук и ног ограничены, как будто они с головой провалились в болото.

Что же касается Уе Чжэньжэнь и Лиху Цзихан, которые находились в воздухе, то их тела практически остановились на полпути.

Хотя Цзун Шоу не мог полностью контролировать свой меч, к их телам добавилась некоторая подавляющая сила.

Это привело к тому, что они не смогли восстановить свою молниеносную скорость, даже когда старались изо всех сил.

Их глаза были полны эмоций, как будто на их тела легли тяжелые горы и реки, ограничив движение и умножив давление.

Глаза Уе Чжэньжэнь покраснели. Как он мог умереть здесь? Он был прямым учеником секты Даомин в 3-м поколении. В будущем, у него был талант стать духовным мастером царства Формирования Тела. Его будущее было безгранично! Как он мог умереть в горном городе Гантиан, в руках такого ребенка?

Он должен был вернуться в свою секту и отчитаться перед ней. Если он не мог завербовать этого Цзун Шоу в свою секту, то они должны были придумать способ быстро убить его.

За всю свою жизнь он никогда не видел такого потрясающе талантливого младшего! Если бы ему позволили расти, это было бы катастрофой для секты Даомин. Всего за 10 лет Цзун Шоу станет сильнее Цзун Вейрана и станет беспрецедентным врагом секты!

Летающие ножи, похожие на ивовые листья, позади него мгновенно выстрелили, пронзая тяжелые образы мечей, как торнадо, когда они разрезали окружающее пространство.

Энергия меча взметнулась в стороны, ветер заплясал вокруг, заставляя его скорость, наконец, увеличиться. На лице Уе отразилась некоторая радость, когда он почувствовал, что вот-вот сбежит и поднимется в небо.

Только чтобы услышать крик Цзун Шоу.

- ...достижения повелителя достигаются в сотне сражений!

Похожий на дракона свет взметнулся вверх, словно горы и реки на тысячу миль вокруг, слились в мече Цзун Шоу.

Огромный свет меча яростно вздымался на тысячи футов к небу, рассекая его насквозь.

Лицо Уе Чжэньжэнь мгновенно исказилось. Он безумно кричал, мгновенно активируя всю свою силу души, чтобы заставить эти 48 ножей мгновенно слиться в один, чтобы прорубить себе путь к спасению. Они столкнулись с сиянием опускающегося меча, и раздался громкий взрыв!

48 летающих ножей, похожих на ивовые листья, мгновенно распались на части. Все они разлетелись в разные стороны, некоторые ножи, которые приняли атаку в лоб, были разбиты на куски и превратились в металлическую шрапнель.

Энергия этого меча не уменьшилась, когда он ударил сверху. Затем раздался низкий звук шлепка, и оттуда вырвался красный туман.

Тело Уе Чжэньжэнь, казалось, вообще не сопротивлялось, когда он был раздавлен энергией меча.

Меч был не острый, но величественный, как гора. Вот почему он был раздавлен в мясную пасту, а не разрезан на кусочки.

Кровавый дождь пролился капля за каплей, по всему алтарю.

Даже несколько капель упало на лицо Цзун Шоу. Он улыбнулся, обнажив зубы. По крайней мере, он справился с одним из них, что заставило его чувствовать себя намного спокойнее.

Его голова была покрыта потом, и он чувствовал себя все более и более усталым. Но он все же перевел взгляд на Лиху Цзихана. Вырвавшись вперед, его скорость, хотя и не могла сравниться с теми истинными Вознесенными предками, была не ниже, чем скорость Уе, который летел на артефакте. Даже после того, как он был остановлен силой Гор и Рек, ему все равно удалось убежать на 3 тысячи футов и приблизиться к границе, отделяющей его от спасения.

Глаза принца сияли, когда меч девяти Цилинь в его руке снова задрожал, создавая

многочисленные иллюзии.

Всего было сделано 4 хода неполной кулачной техники. Это был 3-й кулак, преобразованный в 3-й меч...

...Почему бы нам не поднять бокалы и не выпить?...

И снова меч был поднят и нанесен удар. Это сразу вызвало десятки миллионов иллюзий.

Тело Цзун Шоу было словно пьяным, он споткнулся об алтарь.

Лиху Цзихан стиснул зубы, внезапно достал из рукава талисман и бросил его за спину. Тот мгновенно принял форму щита, собирая энергию Неба и Земли. Его поверхность была серебристо-белой и казалась твердой и несокрушимой. Она покрывала сто футов и защищала тело Лиху Цзихана.

Стоя у алтаря, этот Цзун Лин удивленно нахмурил брови.

“Это талисман Облачного Духовного Щита!”

Думая, что неудивительно, что этот Цзихан, так высокомерно сказал, что если бы они могли заблокировать Ху Цяньцю и других еще на 200 вдохов, этого было бы достаточно. Итак, это был талисман 8-го класса, нарисованный духовным мастером, сферы Формирования Тела!

Цзун Шоу даже не взглянул на него, его мысли были заняты только ударом меча. Десятки миллионов иллюзорных светящихся мечей, которые пронзали воздух, были не только иллюзиями.

Человек, создавший эту технику кулака, был поистине легендарной личностью. Используя эту пьяную форму тела, чтобы настроить энергию и истинную Ци, используя энергию Неба и Земли, силу страны правителя. Скорость меча была в несколько раз выше, чем обычно.

Его не волновало, действительно ли он может сломать этот металлический щит или действительно ли он может убить этого Цзихана. Он только знал, что должен стараться изо всех сил! Даже если он не сможет сломать его, то не будет чувствовать никакого сожаления.

Океан его души наполнился радостным предвкушением. Это была радость хищника видящего свою добычу. Хотя эта техника кулака была неполной частью, хотя эта теория была той вещью, которую Цзун Шоу никогда не видел в будущем, где боевые искусства были широко распространены и распространялись по различным каналам, он сделает это!

Один меч, два меча! 4 меча! 7 мечей! 9 мечей!

Через два вдоха, когда 9-й меч был нанесен, этот серебристо-белый духовный щит был разбит на куски. Затем меч пронзил его насквозь, словно ревущий хищник, распугивающий птиц и опустошающий дикую местность, он снова ринулся вперед.

Цзихан бежал изо всех сил и наконец, почти прорвался через ограничение, созданное Цзун Шоу. Однако, когда щит был сломан, 10-й иллюзорный яркий меч рубил его, наполняя сердце шоком и отчаянием.

Взревев без малейшего колебания, он ударил алебардой в ответ, отчаянно вложив в этот удар всю энергию своего тела! Когда меч и алебарда столкнулись, в воздухе раздался громкий металлический звон. Многочисленные облака были отброшены в сторону, взметнувшей вверх неистовой энергией.

Цзихан сплюнул кровь, его две руки, казалось, были парализованы, не в силах иметь хоть какую-то силу.

В следующее мгновение 11-й меч достиг его тела. Истинная Ци в теле Цзихана была в значительной степени потрачена, но в этот момент, его жизненный потенциал был раскрыт на максимум. Он взревел, его тело снова пошевелилось и мелькнуло вдалеке, изменив свою траекторию.

Однако уже через несколько мгновений его лицо наполнилось отчаянием. Он увидел, что меч был так же неразличим, следуя за ним и с безумной силой накрывая его.

Внезапно ему стало некуда бежать, его тело на мгновение замедлилось, когда он почувствовал, как огромная гигантская сила ударила его.

Пэн!

Еще один глухой удар, и кровь с частицами плоти разлетелась в разные стороны. Легкий ветерок разнес их по окрестностям.

Другие предки Хуанву и духовные мастера царства Возвращения к Солнцу были начисто стерты Ху Цяньцю и другими, за эти десятки вдохов. Весь алтарь погрузился в мертвую тишину.

Сюэ Моянь умер! Уе Чжэньжэнь умер! Лиху Цзихан умер! Ниже Вознесенного царства, трое из ведущих мировых экспертов, которых все считались лучшими экспертами Запада континента Донглин, все они последовательно пали в этот короткий момент!

По мнению каждого, тот, кто, как они ожидали, имел наименьший шанс выжить, стоял на платформе, совершенно спокойно. На его теле не было ни единой раны.

В этот момент, даже люди с самым богатым воображением были наполнены ощущением нереальности происходящего.

Напротив, их впечатление о подростке на платформе изменилось.

Несмотря на то, что он был худым и слабым, властности, с которой он выхватил свой меч, было достаточно, чтобы заставить всех присутствующих задрожать.

Его лицо казалось незрелым и молодым, ничем не отличающимся от лиц обычных подростков. Но он сумел завербовать Цзун Юаня, продемонстрировать столь порочные планы и даже в кровавой бойне зарезать лучших экспертов. Эти действия производили глубокое впечатление, и забыть их было невозможно.

“Это был так называемый тигр, который вел себя как свинья, слишком хитро! Такой талант, в значительной степени всех обманывал. Сюэ Моянь и Уе, как же жаль...”

Чай Юань глубоко вздохнул, глядя на центр алтаря в сотне футов от него. Он слегка улыбнулся и почувствовал, что сияние, которое Цзун Шоу излучал сейчас, было чрезвычайно пронзительным.

Кроме того, он чувствовал себя немного счастливым. Ему повезло, что он не захотел работать с семьей Сюэ и вышел из этого болота.

Хотя он не стоял на правильной стороне, по крайней мере, он не выбрал неверный путь.

Однако, правитель слишком глубоко это скрывал.

Такой абсолютный талант, как принц, мог по доброй воле быть всеми презируемым и постоянно слышал оскорбления от других, но не нарушал своего прикрытия.

Он шокировал сразу всех!

Он взглянул на человека, который был тяжело ранен и него были сломаны ноги с коленями. Чай Юань с презрением отодвинулся от него.

До этого он хотел поддержать Цзун Яна, чтобы сохранить свой бизнес на горе Гантиан. Это было потому, что, хотя принц, был сыном правителя, он не имел большого отношения к бывшему лидеру расы и между ними был конфликт интересов.

В глубине души он признавал до этого, что этот Цзун Ши был самым талантливым человеком в семье Цзун, в этом поколении и был тем, кто имел наибольшее право наследовать должность Короля Монстров.

Однако сравнивать их сейчас было просто невозможно. Это было именно то, что сказал Ху Цяньцю, он был просто отбросом!

Принц был подобен облакам в небе, над которыми было невозможно подняться! Цзун Ши, каким бы привлекательным он ни был ранее, был всего лишь пылью на земле, грязью, на которую люди могли наступить.

Цзун Шоу держал свой меч, только чувствуя, что истинная Ци в его теле и духовная энергия в океане его души были высосаны досуха.

Сто воинственных мечей, должен быть самым властным навыком из всех 4-х, когда сразу были выпущены сто мечей. Однако, оказавшись лицом к лицу с этими людьми, он все еще не мог продемонстрировать такое количество мечей с его нынешним развитием.

И этот пьяный меч тоже был чрезвычайно силен. Скорость этого меча была чрезвычайно быстрой, иллюзорной и незаметной. Это потребляло много энергии, далеко не то, что он мог бы поддерживать.

Прошло полдня, и Цзун Шоу едва пришел в себя. Однако его лицо все еще было пьяно-красным.

В глубине души, он кое-что понимал. Слившись с 4-й позицией кулака и преобразовав его в позицию меча, он внезапно понял настроение того человека, который создал эту технику.

Глядя на нее, она ведь была изменена от Духовного Искусства Безграничного Императора. Был ли его хозяином Цзун Вейран?

...Эта кулачная техника не была сломана, но что, если она просто не была завершена?

После недолгих раздумий Цзун Шоу так и не смог найти ответа. Он покачал головой и перестал беспокоиться об этом.

Однако, он внезапно повернул голову назад, глядя на старого священника Цзун Лина и улыбаясь:

- Хорошая церемония была прервана. Кто знает, если я использую голову этого Цзун Ши, чтобы поклониться Небесам, простят ли они меня?

<http://tl.rulate.ru/book/23634/793320>